

Кроме того, как и говорил доктор Мэн, тот факт, что Цзи Силу, будучи сиротой, смог поступить в самый престижный университет, говорил о его выдающихся способностях. Что же пошло не так, что он раньше считал, что все его достижения — заслуга брата Шэня?

Ведь Цзи Силу познакомился с Шэнем только после поступления в университет!

Что же ослепило его?

Дружба, чувство благодарности или, как говорил Цзи Силу, у него в молодости было плохое зрение или нестабильный интеллект?

Вопросы, которые Е Вэньлань раньше боялся задавать себе, снова всплыли в его голове. На этот раз, как бы он ни пытался отогнать их, они не исчезали.

Когда Цзи Силу закончил свою работу и обратил внимание на Е Вэньланя, он заметил, что тот весь день ходил как в тумане. Хотя дела шли нормально, его мозг был на грани перегрузки.

Цзи Силу решительно остановил его:

— Я уже говорил, что то, что сделал Шэнь Чэнъе, — это его дело. Какое это имеет отношение к тебе? Вместо того чтобы тратить время на пустые размышления, лучше бы ты быстрее посчитал нужные данные.

Е Вэньлань иногда был слишком прямолинеен. Если дать ему возможность думать, он быстро зайдет в тупик.

Так зачем же думать?

Разве статей недостаточно? Или работы?

Если у тебя еще есть силы, можешь сделать больше, например, написать план для исследования в области фармакологии.

Е Вэньлань хотел закатить глаза:

— Что за план?

Цзи Силу равнодушно ответил:

— Понимаешь. В общем, я хочу заняться этим исследованием, и мне нужен документ, который можно использовать для подачи заявки на финансирование и регистрацию. Но я сейчас не в лучшей форме, не могу тратить силы на это, так что, пожалуйста, напиши его за меня.

Е Вэньлань не хотел увеличивать свою нагрузку:

— Цзи, господин Цзи, я...

— Зачем так официально? Зови меня просто Лу, — прервал его Цзи Силу, легонько взял его за руки и с минимальной искренностью сказал. — Я знал, что ты добрый и понимающий человек. Но я не могу просто переложить все на тебя. Я сделаю черновик и задам основное направление.

Е Вэньлань проглотил свои возражения.

Он несколько секунд смотрел на руки Цзи Силу, подавляя странное чувство внутри, и выдавил улыбку, больше похожую на гримасу.

Ну ладно, по крайней мере, не все придется делать самому, это уже лучше, чем в начале.

Е Вэньлань сам нашел себе оправдание, чтобы сгладить ситуацию перед Цзи Силу, и только когда он, словно спасаясь бегством, покинул его палату, до него дошло.

Он был настолько разочарован, что не удержался и позвонил другу.

— Он просто ужасен! Он только и делает, что эксплуатирует меня! — Е Вэньлань был на грани слез, с трудом произнося слова, чтобы обвинить себя двухнедельной давности. — Разве у меня нет своей работы? Я должен работать, помогать ему, еще и писать план. Как можно так жить? Почему я был таким глупым, чтобы лезть к нему? Если бы я не лез, всего этого бы не было!

Друг Е Вэньланя промолчал.

Е Вэньлань вытер глаза и, подняв два пальца к небу, поклялся:

— Я запомню этот урок и больше никогда не буду ему перечить. Если я снова пойду против него, я не Е Вэньлань!

Друг Е Вэньланя снова промолчал.

«Тебе не кажется, что твоя клятва немного странная?»

Другу Е Вэньланя было крайне тяжело, он не знал, как изменить его мышление, поэтому мог только бессильно посоветовать больше советоваться с братом.

Е Вэньлань внезапно замолчал.

Через некоторое время он тихо спросил:

— Я действительно глуп? Я верю всему, что говорят другие?

Друг не сразу расслышал:

— Что?

Е Вэньлань глубоко вздохнул и повторил:

— Я действительно глуп? Я верю всему, что говорят другие.

Он отлично знал, что Цзи Силу — сирота с далекой планеты, который не мог получить больше, чем обязательное образование, но все же верил, что тот — беспомощный человек, живущий за счет других. Даже когда правда была перед глазами, он закрывал их, пока Цзи Силу не разрушил его иллюзии.

Друг на мгновение задумался, на том конце линии фотонного компьютера подбирая слова, и с сожалением улыбнулся:

— Нельзя сказать, что ты глуп, ты просто слишком наивен. Шэнь Чэнъе действительно хороший друг. Я не очень близко с ним знаком, но знаю, что он очень преданный и никогда не нарушает своих обещаний. Исходя из того, что я знал раньше, мне трудно поверить, что он мог

сделать... то, что сделал. А еще, учитывая ситуацию с твоим братом, твоя предвзятость к студенту, который тайно встречался с преподавателем, вполне понятна.

— Люди сложны. Твоя главная ошибка в том, что ты слушал только одну сторону и, не узнав правду о Цзи Силу, поспешил защищать Шэня.

Е Вэньлань долго молчал, затем кивнул:

— А-Жуань, я понял свою ошибку. Я исправлюсь.

А-Жуань улыбнулся более тепло.

Е Вэньлань, не дожидаясь его ответа, добавил:

— Но я все еще не могу поверить, что Шэнь намеренно обманывал меня... Я хочу спросить его.

Лицо А-Жуаня мгновенно стало странным.

«Спросить? Спросить Шэня, почему он тебя обманул? Ты не боишься услышать что-то, что разрушит твои представления?»

Другу Е Вэньланя потребовалось много времени, чтобы отговорить его от идеи напрямую обратиться к Шэнь Чэнье.

Он также посоветовал Е Вэньланю не противостоять Цзи Силу:

— Есть кое-что, о чем ты, возможно, не знаешь. За день до того, как Шэня неожиданно отозвали в армию, он приходил к Цзи Силу, чтобы предложить расстаться.

А-Жуань слегка помолчал, затем добавил:

— Я специально спросил у человека, который случайно встретил их в тот день. Оказывается, они оба побывали в больнице.

Спина Е Вэньланя напряглась, его взгляд на мгновение стал рассеянным, но он сделал вид, что ничего не произошло:

— Они... они что, подрались?

Судя по тому, что он узнал о Цзи Силу за эти дни, независимо от того, как его брат Шэнь вел себя во время разговора о расставании, Цзи Силу вряд ли был вежлив. Несколько саркастических замечаний — это еще мягко сказано. Если бы дело дошло до драки, это бы не удивило его.

А-Жуань сдержанно ответил:

— Шэнь Чэнье обратился в отделение нейрохирургии.

Е Вэньлань резко дернулся:

— Я так и знал!

Честно говоря, до встречи с Цзи Силу Е Вэньлань никогда не думал, что может существовать человек, который, несмотря на физическую слабость, из-за которой с трудом может ходить,

может благодаря силе воли и контролю над телом проявлять огромную физическую силу, заставляя всех, кто с ним сталкивается, относиться к нему с уважением.

Ведь с тех пор, как уровень развития фармакологии в Альянсе Голубой Звезды догнал другие регионы, почти все жители Альянса прошли различные уровни физического усиления. Более 80% населения могут без проблем управлять мехами в космосе, а те, кто служит в армии, находятся на передовых позициях по уровню усиления.

Шэнь Чэнъе был одним из лучших в этой группе, его уровень усиления достигал класса S. И все же Цзи Силу не только не уступил ему в схватке, но и смог нанести ему... сотрясение мозга. С такой силой воли и такими способностями он мог бы добиться чего угодно!

Но вместо этого он преследовал мужчину, который его не любил, отдавая всего себя и даже теряя свою индивидуальность. Это было просто невероятно.

Е Вэньланю было трудно представить, через что прошел Цзи Силу, но он знал, что с того момента, как он действительно узнал его, он больше не мог слепо верить словам Ван Цяня и других.

— Даже если мне все еще не нравятся его прошлые поступки, я не могу закрывать глаза на его талант и силу, — серьезно сказал Е Вэньлань А-Жуаню. — У него... действительно был лучший путь.

А-Жуань мягко улыбнулся, глядя на грустные глаза Е Вэньлани, и вздохнул:

— Тебе не нужно так... Если бы не история с твоим братом, ты бы не сложил о нем столь негативное впечатление.

Брат Е Вэньлани тоже был выдающимся человеком.

В отличие от фармакологии, он больше любил сражения. Его врожденные физические данные были превосходными, и после нескольких усилений он почти достиг уровня S. После обсуждения с семьей он решил пойти по военной стезе. А Е Вэньлань, который любил фармакологию, выбрал другой путь, чтобы не разделять семейные ресурсы. Это было выгодно для всех.

Через несколько лет службы он дважды повысился в звании за успешное выполнение одиночных операций и прочно закрепился в армии.

Такой быстрый карьерный рост, естественно, перекрыл путь некоторым людям, и вскоре он был отправлен в Столичный университет для проведения учебных сборов, став инструктором по боевой подготовке для студентов второго курса.

Тех, кто хотел его устранить, было много, и, несмотря на всю его осторожность, он все же попал в ловушку, расставленную одним из студентов.